

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Как показывает практика экономических преобразований в Украине, хозяйственные реформы, которые осуществляются, не могут вписаться в узкие рамки определенной экономической теории. Практика преобразований оказалась гораздо богаче, чем положения той или иной экономической теории. Сама жизнь подтвердила тезис о том, что нельзя *a priori* исходить из какой-то одной, пусть даже подтвердившей себя на практике в других странах, теоретической доктрины. Теория обобщает практику и меняется под воздействием хозяйственных преобразований. Если не происходит обогащения и развития самой теории, то происходит омертвление последней и превращение ее в никому ненужную доктрину. Это со всей очевидностью подтверждает как развитие самой экономики Запада, так и эволюция теоретических взглядов на происходящие экономические процессы.

Известно, что в тридцатые годы экономика Запада находилась в депрессивном состоянии, поэтому можно сказать, что в 30-40-е годы, при решении вопроса о судьбах капитализма, монетаризм не пользовался авторитетом не потому, что не распола-

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления экономико-правового факультета ОГУ им. И.И. Мечникова.

гал такими талантливыми представителями, как М.Фридман, а потому, что был непригоден и даже опасен (1).

Применение неоклассических методов макроэкономического регулирования в условиях господства монополий, недогрузки производства и безработицы, сужения размеров доходов и платежеспособного спроса, ненадежности банковской системы не могло способствовать выходу экономики из депрессивного состояния. Экономический рост в странах Запада, и прежде всего в США, был вообще возможен в результате применения кейнсианской модели макроэкономического регулирования.

Это было также подтверждено опытом послевоенного развития Германии.

В основе развития экономики послевоенной Германии лежала, как известно, теоретическая концепция “социального рыночного хозяйства”, содержание которой также претерпело определенную эволюцию.

С некоторой долей условности можно выделить три этапа в эволюции конкретного содержания “социального рыночного хозяйства”. Первый этап — “реформационно-восстановительный” (с конца 40-х до середины 60-х годов), второй — “кейнсианский” (до конца 70-х годов) и третий — “монетаристский”, охватывающий последние 15 лет.

Для первого этапа наиболее существенным признаком явилось возрастание роли государства в экономике ФРГ. При этом главную роль в создании государственной собственности играли финансируемые из бюджета прямые капитальные вложения в объекты производственной и социальной инфраструктуры. Первый и второй этапы развития “социального рыночного хозяйства” Германии характеризовались весьма высокой долей в экономике государственного бюджета, через который перераспределялась почти половина ВВП, и тем самым обеспечивалось финансирование экономических и социальных функций государства. Политики того периода времени понимали, что устойчивый экономический рост не может возобновиться только посредством запус-

ка механизмов саморегулирования рыночного хозяйства. Поэтому делалось все возможное для всемерного поощрения инвестиционного процесса посредством содействия экспортной экспансии обрабатывающей промышленности: стимулированию в ней структурных сдвигов, созданию дополнительных рабочих мест, подготовке кадров, финансированию научных исследований. Особым объектом внимания государства оставалась финансово-кредитная сфера. Достаточно отметить, что валютные ограничения по текущим операциям были отменены в начале 60-х годов, по капитальным — только в 70-х годах. А требование к экспортерам — всю валютную выручку обменивать на национальную валюту — было отменено только в 1974 году. В середине 70-х годов примерно треть цен в экономике ФРГ находилась под прямым или косвенным контролем государства. В итоге это способствовало быстрому росту ВВП и улучшению всех основных параметров экономической жизни общества. В условиях экономического бума, высокой занятости и быстрого роста доходов произошло громадное перераспределение национального богатства в пользу большинства населения, образующего “средний класс”. Все эти процессы получили название “революция доходов”, “рассеивание собственности” и т.д. Иными словами, произошла трансформация экономики из одного состояния в другое. Большинство населения стало получать высокие и устойчивые доходы, которые в свою очередь стимулировали повышение эффективности производства. Отпала необходимость искусственного стимулирования эффективного спроса через государственный бюджет и реализации крупных социальных программ государства. Восстановленная с помощью государственной поддержки промышленность и социальная система могли функционировать и развиваться дальше на рыночных основах. Экономика не нуждалась, как прежде, в государственном регулировании цен. Наоборот, государственное вмешательство в экономику стало помехой на пути эффективного функционирования сформировавшейся новой хозяйственной системы рыночного саморегулирования. Жестко ре-

гулируемая государством рыночная система не смогла гибко приспособиться к энергетическому и структурному кризисам. Поэтому с конца 70-х годов в западной экономической мысли начинают доминировать теоретические концепции, не приемлющие государственного вмешательства в экономику. В силу исторической случайности начало системной трансформации в странах Восточной Европы совпало по времени с господством монетаризма в странах Запада. Это наложило серьезный отпечаток на сам процесс трансформации в восточноевропейских странах.

Как отмечается некоторыми исследователями, основное содержание монетаристской теории состоит в выяснении факторов определяющих движение спроса на деньги. Тогда как на постсоветском пространстве за монетаризм выдается некое теоретическое обоснование по поводу предложения денег, хотя сама возможность существования такой экономической теории подлинным монетаризмом отрицается (2).

В этой связи возникает вопрос: случайно ли произошла подмена основных содержательных моментов монетаристской теории? Можно предположить, что не случайно.

Дело в том, что обеспечение эффективного спроса на деньги означает стабильное функционирование всей хозяйственной системы, тогда как макроэкономическая стабилизация с помощью предложения денег сводится к их ограничению как условию замедления роста цен. Поэтому игнорирование факторов, определяющих спрос на деньги, является не чем иным, как фальсификацией содержания монетаристской теории.

Выходит, что фальсифицированный монетаризм стал теоретической доктриной трансформируемой экономики на постсоветском пространстве, в том числе и в Украине.

Суммарный спрос на деньги, по мнению классиков монетаризма, устойчив и зависит от действия трех основных факторов: во-первых, от общей величины богатства общества; во-вторых, от издержек, с которыми связано получение дохода от денежной формы богатства по сравнению с издержками получения

иррационального дохода от других форм богатства; в-третьих, от предпочтения собственников богатства (3).

Хозяйственная практика развитых стран Запада за последние четверть века подтвердила в целом правильность этих утверждений. Но можно ли считать, что монетаристские факторы, которые определяют устойчивый и длительный спрос на деньги, могут действовать и в переходной экономике? Рассмотрим этот вопрос более подробно применительно к нашей стране.

Хозяйственная практика показывает, что в Украине, где происходила приватизация с помощью приватизационных сертификатов, во-первых, произошло обесценение национального богатства по масштабам мировых цен и стандартов. Во-вторых, произошло также разрушение и снижение цены на главную форму богатства — человеческий капитал.

При этом тенденция быстрого обесценения вещественного богатства в условиях депрессивного состояния производства доминировала.

Обесценение прежде всего производительного и человеческого капитала и одновременно возрастание доходов от денежной формы богатства, означает, что соотношение издержек использования различных форм богатства меняется в пользу денежной формы (4).

Поскольку денежный капитал не может нормально переходить в производительную форму с получением доходов больших, чем в сфере обращения, то в обществе происходит стремление переводить все иные формы богатства денежную форму. И население, отдавая "предпочтение ликвидности", реагирует на это путем увеличения реальной суммы банковских депозитов. Этот фактор, определяющий спрос на деньги, проявляется в Украине в форме роста денежных вкладов в финансово-банковскую сферу.

Таким образом, в Украине пока еще не сформировались факторы, обеспечивающие постоянный, длительный и эффективный спрос на деньги за счет реального сектора экономики.

При всей важности учета устойчивого и долговременного

спроса на деньги в украинской политике главный акцент сделан на то, что предложение денег играет центральную роль. Поэтому главным рычагом макроэкономической стабилизации стало сжатие денежной массы.

Таким образом, использование монетаристской методологии в решении проблем макроэкономической стабилизации предполагает учет, в первую очередь, такого ее основного компонента, как обеспечение устойчивого и длительного спроса на деньги и тем повышения эффективности производительного капитала, роста реальных доходов населения на протяжении длительного периода.

О РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Общепринятым стало мнение, что Украина в 1992 году перешла к радикальному этапу реформ вслед за Россией, используя опыт Польши, Чехии и других стран центральной Европы, а также рекомендации МВФ.

Выбор радикальной стратегии был продиктован сложившимся тяжелым экономическим положением страны в конце 1991 года. Эта сложная социально-экономическая ситуация подается обычно в литературе как итоговый результат функционирования советской экономики.

При этом упускается из поля зрения тот факт, что резко ухудшение макроэкономической ситуации, сопровождающейся инфляционным ростом цен, началось еще во второй половине 80-х годов в СССР с момента расширения самостоятельности предприятий. Реальным началом либерализации экономики были реформы 1987-1991 гг.

Для первого этапа реформ было присуще устранение директивного контроля над деятельностью предприятий и предос-

твление им права использовать государственную собственность своих интересах

В соответствии с этими реформами было отменено директивное планирование, началась коммерциализация банков, стало урно развиваться частный бизнес в форме кооперативов, началось акционирование предприятий и т.п. Предприятиям были предоставлены беспрецедентные экономические свободы не только в выборе родов деятельности и хозяйственных партнеров, но и право осуществлять внешнеэкономические операции.

Экономическая либерализация субъектов хозяйствования происходила без создания соответствующих рыночной системе институциональных форм регулирования экономики.

В периоды наименьшего вмешательства государства в экономические процессы в сверхмонополизированной экономике начали наблюдаться всплески инфляции, особенно инфляции издержек.

Сами субъекты хозяйствования стали продуцировать инфляцию путем спекуляции на рынке ресурсов, получаемых по фиксированным и реализуемым по рыночным ценам; использования накопленных прибыли и амортизации на непроизводительные нужды, сокращения контроля за движением денежного оборота со стороны кредитно-денежной системы.

Поскольку часть фиксированных оптовых и розничных цен была одной из причин развертывания инфляционных явлений, важнейшая либерализация цен рассматривалась как способ борьбы с инфляцией. Поэтому в начале 1992 года было либерализовано 90 % розничных и 80 % оптовых цен.

Таким образом экономические реформы начала 1992 года были не только продолжением начатых реформ 1987 года, но и способом исправления тех деформаций, которые возникли в экономике в результате четырехгодичных хозяйственных экспериментов.

При этом опускалось из виду, что в условиях либерализации цен субъект хозяйствования, как правило, увеличивает цену

предложения по сравнению с ценой спроса. Поскольку в краткосрочном периоде времени спрос обычно малоэластичен к цене, то повысивший цены успеваеет перераспределить в свою пользу доход потребителей до того, как спрос сократится до уровня равновесия с новой более высокой ценой. Вслед за лидерами повышения цен в эту гонку включаются другие агенты хозяйствования. В результате раскручивания — новый виток роста издержек и цен. И никто из экономических субъектов не в состоянии снизить цену в одностороннем порядке. А механизмы регулирования и контроля за ростом цен в переходных экономиках отсутствуют.

В развитых рыночных системах, где имеется целый набор институциональных инструментов регулирования ценовых диспропорций, возникающие при инфляции ценовые несоответствия устраняются обычно путем регулирования паритетов цен. Цены на товары тех отраслей, где возник диспаритет, замораживаются. Это приводит к их относительному снижению по сравнению с ценами на продукцию отраслей, потерпевших от повышения цен. Последние могут повысить цены в пределах допустимого темпа инфляции.

Однако регулирование ценовых пропорций и ликвидация диспаритетов цен не в состоянии устранить все последствия инфляции.

Поэтому в развитых экономиках широко используется сдерживание цен потребительских товаров по отношению к цене труда и цен на инвестиционные ресурсы относительно цены кредита. Поэтому в 23-х промышленно развитых странах инфляционный рост цен полностью компенсируется повышением цены труда.

В тех же странах, где отсутствует развитая система регулирования цен, отставание роста заработной платы от роста цен стало препятствием для инфляционных процессов. Так, в Украине в 1992 году темп роста цен был в 2 раза выше темпа роста цены труда, а в 1996 году относительный рост цен по сравнению с увеличением заработной платы составил 3,2 раза.

Таким образом, на первом этапе реформ система, которая существовала в 1987-1991 гг., может быть охарактеризована как симбиоз вновь возникшего торгово-финансового капитала и либерализации экономических условий функционирования государственной собственности. В персонифицированном виде это проявилось в том, что на этом этапе основные агенты экономического процесса (директорский корпус, партийно-хозяйственная бюрократия, возникший слой предпринимателей, разбогатевших на торгово-посреднических операциях) направляли свои усилия отнюдь не на создание условий для собственной конкуренции как предпосылки эффективного использования производственного потенциала, а на овладение правом распределять и перераспределять собственность и доходы.

Второй этап экономических реформ, охвативший 1992-1994 гг., характеризовался либерализацией текущего хозяйственного оборота. Строго говоря, это была не столько либерализация цен, сколько децентрализация процесса ценообразования, и по признанию самих реформаторов, это был вынужденный шаг вследствие отсутствия в бюджете денег на субсидирование цен и покупки прилавков в магазинах. Либерализация цен решила ряд текущих проблем, но не сыграла роли рыночнообразующего фактора. Отсутствие конкурентных отношений и механизма банкротств давало возможность предприятиям-монополистам реализовывать свое монопольное право на повышение цен, подгоняя под растущие издержки производства. Первые шаги на пути трансформации не были дополнены следующими целенаправленными комплексными мерами, которые позволили бы обеспечить последовательное продвижение реформ. У реформаторов не было необходимых средств и инструментов, которые могли бы быть использованы наряду с либерализацией цен. Отдельные реформаторские меры изобретались прямо по ходу преобразований. В первую очередь проводились мероприятия, которые были рекомендованы Международным валютным фондом.

Реформаторы оказались заложниками не только сложившейся

ся текущей хозяйственной ситуации, но и веры в спонтанное мозарождение рыночных сил в освобожденной от тоталитарной власти экономике. Предполагалось, что предприятия должны будут реагировать на либеральные меры хотя бы приблизительно так, как реагировали бы предприятия в рыночной экономике. Новый хозяйственный механизм должен был бы формироваться снизу, на основе рыночных правил и взаимоотношений хозяйственных субъектов. Однако "шоковая терапия" оказалась, как часто говорят, "шоком для населения", а не для предприятий. К санкции производства она не привела, поскольку обвальное падение производства не привело к массовым банкротствам. Предприятия в условиях нехватки денег реагировали не снижением цен, а массовыми неплатежами. На снижение спроса и реальных доходов населения производители реагировали снижением объемов производства и повышением цен. Таковой была реакция предприятий на сигналы неконкурентного сверхмонополизированного рынка.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В Украине, так же, как и в России, к моменту получения независимости, не было собственного сценария проведения реформ. Поэтому, будучи интегрированной в единый народнохозяйственный комплекс бывшего СССР, не имея собственной денежной единицы, Украина вынуждена была следовать в фармакоте реформ. Но такое следование не было строго последовательным. Это дало основание некоторым российским политикам говорить об "украинизации реформ" в том случае, когда некоторыми экономистами предлагалось смягчить жесткий курс "шоковой терапии". В Украине в этот период реформы не осуществлялись строго по рецептам определенной версии экономической трансформации.

Если поставить вопрос: какая из основных версий эконо-

мической трансформации реализовалась в этот период времени: доктрина "шоковой терапии", "градуалистская" или "смешанная" стратегия, то можно с определенной долей условности сказать, что в этот период времени экономическая политика в Украине тяготела ближе к "градуалистскому" варианту, чем к "смешанному" подходу. Для последнего характерно сочетание идеи быстрой финансовой стабилизации (элемент пакета "шоковой терапии") и идеи фиксированных цен и поддержания объемов производства, что является характерно для "градуалистского" подхода.

Такие важные элементы "шоковой терапии" как макроэкономическая и финансовая стабилизация и приватизация не были в этот период времени приоритетными направлениями экономической политики. Не была также реализована "градуалистская" идея использовать сбережения населения в качестве источника приватизации и инвестиций. В то же время такой элемент "шоковой терапии" как массовое обесценение сбережений не обеспечил быструю финансовую стабилизацию в Украине.

Если попытаться сформулировать основные тенденции второго этапа трансформации реформ в Украине, то можно сказать, что в экономике происходили гигантские перераспределения накопленного национального богатства в пользу отдельных немногих компрадорско-корпоративных групп, как правило, государственной и хозяйственной бюрократии, которые сумели в новых формах сохранить свой контроль над экономикой. Но по своему экономическому содержанию эти процессы свидетельствуют о том, что в экономической структуре общества происходит процесс формирования политико-правовых предпосылок рыночных отношений, т.е. то, что в науке называется "первоначальное накопление капитала" (6).

Второй этап экономических преобразований в Украине был отмечен невероятно высокими инфляционными всплесками. Так, только за 1,5 года (с 1.01.1992 г. по 1.07.1993 г.) объем денежной массы в обращении увеличился в 40 раз. Это также не характерно для доктрины "шоковой терапии". Более 50 % всех кре-

дитов, выделенных НБУ в течение 1993 года, было предоставлено правительству, преимущественно на покрытие дефицита государственного бюджета. Из этих кредитов наиболее высокими темпами возрастали кредиты Пенсионного фонда.

До июня 1993 года кредиты представлялись правительству автоматически, и лишь затем была введена система контроля за кредитом правительству в форме соответствующего "потолка" кредитной эмиссии. Но и с введением предела суммы выдаваемых кредитов не исключалась выдача новых порций кредитов. Так, осенью 1993 года кредиты, выданные сельскому хозяйству, составили 30 % утвержденных эмиссионных бюджетных расходов и привели к росту инфляции на 30-50 % ежемесячно. В 1994 году Украина вместе с Бразилией и Заиром имела сомнительную честь войти в тройку государств с самым высоким уровнем инфляции в мире. Таким образом, экономические процессы, происходящие в Украине в 1992-1994 годах, не вписываются в доктрину "шоковой терапии".

Лишь только после рекордно высоких темпов инфляции, которая фактически разрушила и без того слабую национальную кредитную систему, руководство страны прибегло к методу "шокотерапии". Именно с этого в 1995 году начался третий этап рыночных реформ в Украине, который продолжается и поныне. С 1995 года в Украинской экономике начали использоваться монетаристские методы борьбы с инфляцией. По рекомендации МВФ, за исходную точку в борьбе с инфляцией приняты такие макроэкономические параметры, как уровень бюджетного дефицита и размер денежной эмиссии. Исходя из этих макроэкономических величин определялись доходная и расходная части бюджета. По требованиям МВФ, условием получения кредитов от этого фонда является то, что уровень инфляции не должен превышать 1,5-1,7 % в месяц. Этот уровень был достигнут путем резкого снижения денежной массы ценой невыплаты заработной платы, пенсий, социальных выплат, недофинансирования государственных программ реструктуризации

производства. Предприятия лишились необходимого для нормального функционирования объема оборотных средств, а хроническое отсутствие денег на счетах заставляло их переходить к бартеру.

Политика сокращения денежной массы привела к резкому сокращению безналичного оборота и бартеризации экономики, а итогом — к разрыву процесса обращения товаров и денег.

Сторонники "шоковой терапии" предполагали, что рыночные инструменты хозяйствования смогут рационально распределить ресурсы в пользу эффективно работающих предприятий, остальные должны будут либо совершенствовать свою технологию и конкурировать с предприятиями первой группы, либо изменить профиль своей деятельности, а то и просто закрыться из-за своей низкой эффективности. Однако в реальности произошло по-другому. Расстройство финансово-кредитной системы и бартеризация взаимоотношений между предприятиями дали возможность продлить жизнь большинству предприятий. Бартер стал формой выживания в условиях перехода к рынку. Рынок не только не "отсек" неэффективные виды производств, но и сделал более громоздким, дорогим (через комиссионные посредникам, которые составляли до 50 % цены) саму систему предпринимательства.

Иными словами, стал складываться рынок, характерный для ранних ступеней товарного хозяйства. Если производственный сектор функционирует на основе натурального обмена, а деньги являются лишь на заключительной фазе движения, то в финансово-кредитном секторе обмен все чаще начинает происходить без присутствия товара. Операции с ценными бумагами, кредитными ресурсами, депозитами, куплей-продажей валюты начинают приносить высокий и быстрый доход, несравнимый с прибылью от вложений в производство. Пока государство поощряет получение высоких доходов в финансовом секторе, у инвесторов не возникает желания вкладывать деньги в реальный сектор экономики. Произошло резкое снижение стоимости основного капи-

тала в материальном производстве. Низкие нормы амортизации при высокой инфляции не позволяют обеспечивать замену изношенного оборудования. При сокращении производственных инвестиций восстановление научно-технического потенциала практически прекратилось.

Амортизационный фонд часто используется не по назначению: идет на пополнение оборотных средств, покрывает бюджетные расходы и т.п. Состояние основного капитала в материальном производстве таково, что при его износе на 60 % происходит постоянное выбытие неработающего оборудования. Оно продается за бесценок как металлический лом. Отставание от стран Запада в техническом отношении серьезнее, чем 10 лет назад. Для восстановления изношенных основных фондов, при неизменном техническом уровне, требуется, в зависимости от отраслевой структуры, направлять на эти цели до 20 % национального дохода. Но ни у предприятий, ни у государства на эти цели нет средств.

Таким образом, вместо радикальной технологической модернизации реального сектора экономики с помощью рыночных методов была реализована программа либерализации текущего хозяйственного оборота, которая сама по себе никаких инвестиций не обеспечивает. Таким образом, стратеги "шоковой терапии", основываясь на чисто иллюстративном описании работы товарного рынка в текущем режиме, выдавали за аутентичное раскрытие сути перехода центрально-управляемой хозяйственной системы на рельсы современной рыночной экономики. Было упущено из виду, что уже на стадии индустриального общества ведущим становится не краткосрочный контур оборота товаров, долгосрочный контур воспроизводства капитала. Сегодня наступающего успеха в конкурентной борьбе могут добиться только страны, делающие ставку не просто на "рынок", а на постоянное обновление их производственного потенциала на базе достижения НТП.

Важнейшим элементом стратегии "шоковой терапии" стала замена внутренних цен мировыми. Переход к мировым це-

нам оказался разрушительным для большей части отраслей обрабатывающей промышленности украинской экономики. Мировые цены для обрабатывающей промышленности не являются равносильными. Предприятия не смогли к ним адаптироваться из-за устаревшего оборудования. Без инвестиций в реальный сектор адаптация производства к мировым ценам невозможна. Постепенное изменение структуры цен могло бы произойти безболезненно только лишь по мере изменения технологической структуры производства.

Разрушение государственного инвестиционного процесса не было заменено частным финансированием. В итоге нехватка инвестиций на поверку оказалась ничуть не лучше пресловутого дефицита периода советской экономики. Из-за резкого спада производства и снижения рентабельности предприятий последние лишились собственных источников инвестирования. В то же время неспособность государства нормально осуществлять инвестиционную политику привела в целом к параличу экономики Украины. Кредитная система, по причине сохранения высоких рисков в реальном секторе, также не нацелена на долгосрочные вложения. И так, стратегия "шоковой терапии" показала, что рост доходов негосударственного сектора не ведет автоматически к росту сбережений, а снижение инфляции — к инвестициям в реальный сектор экономики.

УРОКИ ПРОШЛОГО И НЕОБХОДИМОСТЬ КОРРЕКЦИИ МЕХАНИЗМОВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Главной ошибкой экономической политики, проводимой в Украине, было, на наш взгляд, непрерывное сжатие совокупного спроса. При этом просто не учитывались существенные различия в ценообразовании на товары, которые не отличаются достаточно эластичным спросом (топливо, энергия, сырье, сельхозпродукция и др.), и на основную массу всех остальных, более или

менее свободно воспроизводимых товаров и услуг. Тогда как теория и практика ценообразования в современных условиях свидетельствует о том, что цены на товары неэластичного спроса определяются преимущественно издержками, а на остальные (с высоким коэффициентом эластичности) — преимущественно спросом. Это означает, что во втором случае, при изменении спроса (его увеличении или сокращении), цена будет вести себя соответственно (расти или падать).

В первом же случае непосредственные последствия рыночных изменений совершенно иные. Поскольку определяющим фактором являются издержки, динамика спроса затрагивает цены в значительно меньшей степени. Порождаемое ограничением спроса, падение производства приводит к росту издержек, что в свою очередь инициирует повышение цен. Все это свидетельствует о том, что получил развитие наихудший из всех возможных вариантов сочетания динамики производства и изменения цен: непрерывное падение первого и одновременно перманентный рост вторых. Непонимание данных особенностей не позволяет правильно установить систему антиинфляционных мер в украинской экономике. Но следует иметь в виду, что к ее оздоровлению не приведут ни очередное сокращение совокупного спроса, ни рекомендуемые сторонниками "кейнсианской альтернативы" его расширение при помощи денежной эмиссии. Сторонники кейнсианских рецептов ссылаются на высокую результативность известного антикризисного "нового курса" Франклина Рузвельта и прецеденты реализации аналогичных рецептов в ряде других стран, устоявшейся рыночной экономикой. Приверженцы расширения совокупного спроса рассчитывают на достижение аналогичного позитивного эффекта в сегодняшней украинской экономике. Предполагается, что увеличение государственных денежных доходов при помощи эмиссии начнет стимулировать потребительский спрос, который, в свою очередь, даст толчок производству и выведет всю экономику на траекторию динамичного роста. Сегодня некоторые политики и экономисты пытаются обосновать не-

обходимость использования умеренной инфляции как импульса, который должен вызвать оживление и рост производства. Но при этом упускается из виду, что при отсутствии действенного конкурентного механизма и протекании значительной части денежного оборота за пределами банковской системы первой реакцией хозяйствующих субъектов на искусственное расширение денежного спроса становится очередное повышение цен. Опыт реобразований показывает, что коррекция стратегии и тактики экономической реформы в Украине требует отказа от искусственной дилеммы "монетаризм-кейнсианство". К оздоровлению экономики не приведут ни глобальное сокращение совокупного спроса, ни его значительное расширение.

Эти вполне приемлемые инструменты макроэкономического управления рыночных хозяйств непригодны для применения в чистом виде в переходной экономике. Необходимо преодолеть чуждое ли не мистическое отношение к испытанным на Западе рецептам макроэкономического управления. Они не могут быть реализованы без учета специфически-исторических обстоятельств, существующих в нашей стране. Практика экономических преобразований подсказывает, что в настоящее время необходимо действовать сугубо прагматически, не полагаясь только на универсальность действий испытанных политико-экономических рецептов. Сегодня хороши те макроэкономические инструменты, которые способствуют быстрому восстановлению и развитию отечественного производства на рыночной основе. И здесь в высшей степени важен опыт построения западногерманской социальной рыночной экономики. Главный урок немецкого опыта, на наш взгляд, состоит в том, что на каждом из этапов развития рыночного хозяйства диктовался особый набор средств государственной экономической политики.

Для сегодняшней Украины особый интерес представляет первый этап, условно называемый "реформационно-восстановительным", о котором говорилось выше. Важным и поучительным уроком для всех этапов является также и то, что желаемый эф-

фект от макроэкономических преобразований мог быть получен только в том случае, если власти действуют системно и комплексно. Это проявлялось прежде всего в том, что власти постоянно осуществляли контроль за так называемым “магическим четырехугольником”: устойчивый экономический рост; денежная ценовая стабильность; внешнеэкономическое равновесие; максимально высокий уровень занятости. В процессе западногерманских реформ возможны были компромиссы, но в процессе реформирования постоянно учитывались все компоненты “магического четырехугольника”. В этом как раз и проявлялась комплексность реформ.

На основе сказанного можно сделать вывод, что перевод экономики в режим экономического роста на рыночной основе возможен только на основе учета комплекса конкретно-исторических обстоятельств переходной экономики.

Литература

1. См.: Ольсевич Ю. Монетаризм и Россия: проблемы совместимости. Вопросы экономики. — 1997. — № 8. — С. 26.
2. См.: Там же.
3. См.: Там же.
4. См.: Там же.
5. См.: Борисов С. М. Мировая валютная ситуация в зеркале статистики. Деньги и кредит. — 1996. — № 5. — С. 23.
6. Более подробно см.: Покрытан А.К. Рыночная трансформация и проблема приоритетов в экономике Украины // Экономика Украины. — 1998. — № 2. — С.22.